

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Т. А. Шипилова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Формирование стратегии устойчивого развития промышленных предприятий – это комплексный процесс, направленный на создание и внедрение таких методов управления, которые позволяют предприятию эффективно функционировать, учитывая экологические, социальные и экономические аспекты. Данная стратегия является ключевым элементом успешного ведения бизнеса в современных условиях, где требования к устойчивости и ответственности по отношению к окружающей среде становятся все более важными. В ходе исследования выявлена взаимосвязь между уровнем устойчивости отрасли и обеспечением устойчивого развития предприятий различных отраслей. В статье рассмотрены факторы, оказывающие влияние на промышленные предприятия в контексте устойчивого развития, показана динамика отношений между уровнем устойчивости отрасли и финансовыми результатами предприятий. Автором предложен инновационный подход, включающий использование показателя сгенерированных чистых накоплений в системе оценки эффективности, а также показателя скорректированных чистых накоплений, где их рост указывает на эффективный переход к устойчивому развитию.

Ключевые слова: стратегия, санкции, показатель скорректированных чистых накоплений, отрасль.

ELABORATING STRATEGIES OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT AT INDUSTRIAL ENTERPRISES

Taisiya A. Shipilova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

Elaborating strategy of sustainable development at industrial enterprises is a complicated process aimed at designing and introducing such methods of management, which can provide efficient functioning of the enterprise with regard to ecologic, social and economic aspects. This strategy is a key element of successful running of business in current circumstances, where requirements to sustainability and responsibility to the environment are becoming more and more important. The research found the link between the rate of industry sustainability and provision of sustainable development of enterprises in different industries. The article studies factors that can impact the industrial enterprise in the context of sustainable development and shows the dynamics of correlation between industry sustainability rate and finance results of the enterprise. The author proposed an innovative approach that includes using parameters of generated net accruals in the system of efficiency appraisal, as well as figures of corrected net accruals, where their growth shows the effective transfer to sustainable development.

Keywords: strategy, sanctions, figure of corrected net accruals, industry.

Введение

Первый шаг в формировании стратегии устойчивого развития – анализ воздействия деятельности предприятия на окружающую среду, оценка социальных влияний и экономиче-

ской эффективности. На основе этих данных разрабатываются конкретные цели и задачи, направленные на снижение негативного воздействия и повышение социальной ответственности.

Ключевыми направлениями стратегии устойчивого развития могут стать внедрение энергосберегающих технологий, снижение выбросов вредных веществ, оптимизация использования ресурсов, разработка программ социальной поддержки сотрудников и участие в проектах, направленных на улучшение качества жизни в обществе.

В целом стратегия устойчивого развития промышленных предприятий не только способствует сокращению их негативного воздействия на окружающую среду, но и создает условия для устойчивого экономического роста, улучшения общественного благосостояния и формирования положительного имиджа компании в глазах общества.

В контексте формирования стратегии устойчивого развития важно учитывать воздействие внешних факторов, одним из которых являются санкции, оказывающие существенное влияние на экономические процессы и бизнес-проекты. Санкции могут повлиять на финансовую поддержку и реализацию проектов, связанных с экологической устойчивостью и социальной ответственностью компаний. В свете изменчивости санкционной политики корпорации вынуждены адаптировать свои стратегии устойчивого развития под воздействие новых условий. Отмена или продление санкций могут стать катализатором для корректировки приоритетов и принятия более эффективных мер по снижению экологического воздействия.

Таким образом, вопросы устойчивого развития тесно связаны с геополитической обстановкой и требуют гибкости и адаптации в условиях перемен.

Влияние санкций на процесс формирования стратегии устойчивого развития предприятий России

Санкции, безусловно, еще долго будут отражаться на экономике России, они коснутся всех секторов, влияющих на экологизацию нашей промышленности, на экологическую безопасность. 11 пакетов уже введенных санкций отразились в основном

на ведущих российских предприятиях горно-металлургического сектора, т. е. на предприятиях, которые во многом влияют на экономику нашей страны. Например, исходя из изучения процессов импортозамещения машиностроения следует, что динамика является положительной и переформирование процессов уже запущено.

Экологическая безопасность страны находится в зоне влияния различных сфер деятельности, где государство выступает в роли регулирующего органа, запуская процессы, регулируя и финансируя большую часть всех проектов, которые относятся к экологической безопасности. Бизнес-структуры и крупнейшие компании формулируют свои повестки, экологические мероприятия, меры ESG-стратегии, а общественность формулирует запросы на то, какая необходима тенденция развития нашей экологической ситуации.

Вместе с тем количество инвестиций от разных отраслей промышленности, которое запускается в охрану окружающей среды является неравномерным. Обработывающему производству, к которому в том числе относится металлургическое производство, в 2020 г. нанесен заметный меньший ущерб, чем некоторым другим производствам, в то время как инвестиции составили больший процент. Это связано с тем, что градообразующие предприятия находятся в больших городах, поэтому социальная ответственность велика и вклад в эти ESG-направления больше. А предприятия транспортного комплекса или энергетического и сельского хозяйства находятся в регионах с меньшей плотностью населения, что является причиной меньшего количества инвестиций.

Государство ввело за последние годы несколько программ: «Наилучшая доступная технология», «Комплексное экологическое разрешение», Программа повышения экологической эффективности. Согласно этим программам, бизнес-структуры и компании, относящиеся к формирующим отраслям экономики, должны способствовать тому, чтобы окружающая

среда и обеспечение экологической безопасности в нашей стране были положены в основу стратегии развития различных компаний. Также в России заработали структуры и инструменты зеленого финансирования через облигации, размещение займов и т. д. В основном они запускаются для инвестиционных проектов, связанных с развитием городов или мегаполисов.

Чем крупнее компания, тем больше ответственность у нее за людей, которые работают в регионах, и тем более продуманная стратегия ей необходима. Крупные компании, у которых длительный производственный цикл, не будут вовлечены в деятельность, противоречащую установленным правовым нормам, так как модернизированная современная экологичная компания уже является конкурентным преимуществом.

Рассмотрение влияния геополитической обстановки на формирование стратегии устойчивого развития предприятий представляет собой важный аспект анализа. Геополитические факторы, такие как международные отношения, региональные конфликты и санкции, могут оказать существенное воздействие на бизнес-процессы и стабильность предприятий. Изучение этих воздействий помогает предприятиям адаптировать свои стратегии в соответствии с переменной геополитической динамикой, обеспечивая тем самым долгосрочную устойчивость. Анализ влияния геополитики также способствует более эффективному управлению рисками и прогнозированию возможных вызовов, которые могут возникнуть в условиях изменчивой мировой ситуации. Такой подход позволяет предприятиям разрабатывать гибкие стратегии, способные адаптироваться к новым геополитическим реалиям и обеспечивать устойчивость в долгосрочной перспективе.

В ответ на вопрос о воздействии санкций на свою деятельность утвердительно ответили существенно меньше предприятий, чем два года назад (рисунок). Воздей-

ствие санкций вызвало ряд сложностей для российских компаний. Основная проблема заключается в трудностях с поставкой сырья и комплектующих из стран, наложивших санкции, что сохранится на протяжении продолжительного временного периода.

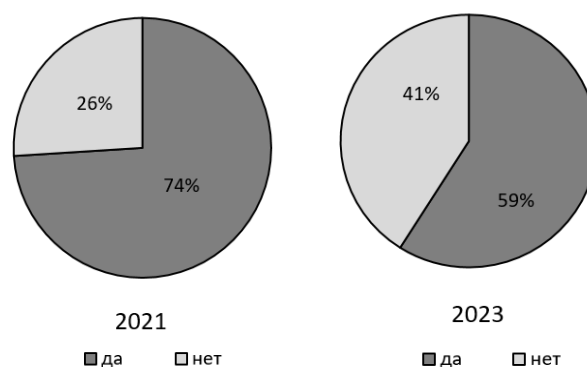

Рис. Процент предприятий, на деятельность которых повлияли санкции 2021 и 2023 гг.

Следующим по важности вопросом остается увеличение общего уровня неопределенности в экономике, сохраняющим свою актуальность на протяжении длительного времени. Почти 70% участников исследования приступили к поиску альтернативы импортным товарам в пределах России. Это предоставляет отличную возможность для роста ряда отечественных предприятий, способных производить товары, заменяющие импортные. Остальные респонденты решили искать альтернативных поставщиков за границей, преимущественно в странах, где отношение к России нейтральное или благоприятное. 31% предприятий начали искать новые рынки сбыта, а 21% – начали выпускать инновационные виды продукции. 15% респондентов взяли курс на новый цикл модернизации производства. Но, к сожалению, 37% предприятий снизили инвестиции, что ставит под вопрос их долгосрочные перспективы развития, 15% – прекратили выпуск определенных продуктов, 12% – сокращают расходы на рабочую силу. Низкий процент сокращения заработной платы объясняется сохранением глобаль-

ного дефицита рабочей силы в России, что удерживает предприятия от уменьшения заработных плат своих работников.

Исследование уровня интеграции принципов ESG в стратегии предприятий

В условиях нестабильности возрастает потребность в четкой стратегии устойчивого развития. Отзывы экспертов, опубликованные в газете «Коммерсантъ», указывают на то, что в настоящее время стратегия ESG может стать катализатором роста для предприятий. Это мнение находит отражение в СМИ, где 88% опрошенных компаний высказались о негативном влиянии санкций на развитие устойчивой стратегии. Многие предприятия считают требования ESG бессмысленными и препятствующими их развитию, особенно в части углеродного регулирования. Только 13% опрошенных предприятий видят в углеродном регулировании свое будущее, а всего 12% – ставят перед собой цель по снижению своего углеродного следа.

Ситуация с нефинансовой отчетностью, в отличие от финансовой, в сфере устойчивого развития представляет собой более благоприятную картину: 11% предприятий уже публикуют такие отчеты и приблизительно столько же планируют это в будущем. 36% предприятий активно реализуют принципы ESG. Основное внимание уделяется социальным аспектам, реже – экологическим. Только каждое пятое предприятие соблюдает принцип управления, включая внешний аудит, прозрачные отношения с акционерами и инвесторами. Выгоды, которые компании извлекают из следования принципам ESG, включают в себя общее повышение эффективности работы, улучшение корпоративного морального климата, а также укрепление имиджа в глазах стейкхолдеров.

Вопрос изменения климата в настоящее время вызывает ограниченный интерес среди российских предприятий. Преимущественно это затрагивает компании, чья деятельность напрямую связана с рисками изменения климата, и те, которые могут

оставлять высокий углеродный след. Нефинансовая и финансовая отчетность, связанная с климатическими рисками, пока не является широко распространенной, несмотря на общественное ожидание и множество статей и новостей, предвещающих радикальное изменение развития предприятий в рамках повестки ESG. Большинство предприятий, если они не видят угрозы или препятствий в повестке ESG для своей деятельности, считают ее малозначимой. В случае компаний, придерживающихся повестки ESG, она становится инструментом конкурентного преимущества, хотя наблюдается дисбаланс между ее элементами.

Основная проблема в среднем и крупном бизнесе заключается в неоднозначном понимании распространенности концепции изменения климата, что ведет к недостаточному формированию идеи о ней на предприятиях. У крупных компаний в отчетах по устойчивому развитию компонент G следует за компонентами ES, хотя с ориентацией на акционеров он должен идти в первую очередь.

Следующий важный вопрос – сохранение актуальности климатической повестки в России. В настоящее время принимается множество нормативных актов, включая участие в гонке за достижением NetZero (аналог углеродной нейтральности), к которой присоединились 120 государств. В корпоративном секторе наблюдается аналогичная динамика: почти 4 000 крупнейших финансовых институтов из 80 стран, управляя примерно 120 трлн долларов, разделяют принципы ответственного инвестирования. ESG-критерии уже сегодня оказывают влияние на предоставление кредитов и присвоение инвестиционных рейтингов компаниям.

В России активно прорабатываются стратегии адаптации к климатическим изменениям, охватывая разработку планов, переход к новым энергетическим решениям и т. д. Внимание фокусируется не только на самом процессе перехода, но и на его качестве.

Критерии, ориентированные на экологию, социальную ответственность и управление (ESG), пока еще не оказывают такого сильного воздействия на конкурентоспособность российских компаний. Ранее в России функционировала международная система выдачи зеленых сертификатов I-REC. Однако она прекратила свою работу, оставив 27% неиспользованных сертификатов и создав множество дополнительных рисков. Главным образом это затронуло производителей возобновляемой энергии, лишив их дополнительного финансирования для проектов от покупателей сертификатов, включая «Сбербанк», «Росагро», «Полюс» и др. Это также повлияло на их международную привлекательность, поскольку у них теперь нет возможности использовать данный метод для демонстрации своей поддержки возобновляемых источников энергии и приверженности ESG. В долгосрочной перспективе при введении трансграничного углеродного регулирования возможно увеличение налоговой нагрузки на компании.

Рассмотрим пример, затрагивающий различные отрасли промышленности, например, водородные технологии. Важно отметить, что водородные технологии стоят в центре внимания нашего научно-технического развития и подкреплены концепцией развития водородной энергетики. Некоторые российские компании, такие как «Росатом» и «Металлинвест», активно участвовали в этом развитии, предлагая амбициозные цели по снижению выбросов и четко декларируя свою приверженность концепции ESG. Также у них были конкретные проекты с иностранными компаниями, такими как французская AirLiquid. Планировалась совместная разработка проекта по голубому водороду и аммиаку, включая модернизацию производственных мощностей и в некоторых случаях полное безуглероживание производственных процессов. Однако компанией AirLiquid были применены санкции, приостановив все иностранные инвестиции и проекты. Также подобные шаги

предприняли компании Shell, Chevron, Exxonmobil, BP, которые запретили любые инвестиции и совместные проекты в энергетических секторах. В США был вынесен указ, запрещающий гражданам США инвестировать в российский энергетический сектор. Это сопровождалось рядом рисков, сокращая возможность использования западных технологий в области водородной энергетики, замедляя достижение целей концепции развития в этой области. Также откладывается ввод дополнительных мощностей, уменьшаются возможности использования водорода в производстве и его экспорте, что сказывается на заявлениях о снижении выбросов CO₂ и инвестиционной привлекательности.

Многие компании, стремясь к реализации различных международных проектов с иностранными фирмами, столкнулись с уменьшением своих возможностей, в частности, сокращением ввода дополнительных мощностей возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и снижением выбросов CO₂. Примером может служить сотрудничество с компанией Portu, где компания «Роснано» планировала реализовать несколько проектов, но на данный момент появляется ограничение возможностей для дополнительного внедрения мощностей ВИЭ и снижения выбросов CO₂. Компания ИКЕА оказывала заметное влияние на развитие солнечной энергетики в России, но с ее уходом закрылись все соответствующие проекты.

Еще одной технологией в области улавливания и хранения углерода (CCS) являются хабы, в разработке которых участвовали такие крупные компании, как «Роснефть», «Лукойл» и «Газпром» при активной поддержке ведущих западных предприятий, обладающих обширным опытом в данной сфере. Однако после отказа от совместных проектов по созданию трех хабов для удержания углекислого газа на Сахалине, Самотлорском нефтегазоконденсатном месторождении, а также в Нефтеюганске, их будущее сейчас подвергается сомнению. Одним из сопутствующих рис-

ков является возможность того, что ведущие прогрессивные компании-лидеры в этой технологии откажутся делиться опытом по действующим проектам по улавливанию и хранению углерода. Существует также вероятность, что компании полностью откажутся от реализации этих проектов или значительно отложат их вплоть до более поздних сроков. Дополнительным риском является потенциальное ограничение возможности значительного снижения выбросов углекислого газа и декарбонизации.

В настоящее время принято несколько нормативных актов, закрепляющих девять приоритетных целей устойчивого развития, определяющих направления и критерии принципов зеленого финансирования. Введена зеленая таксономия, которая устанавливает критерии для зеленого финансирования. На территории России уже сформировался рынок зеленых облигаций, ожидался его рост до 600 млрд рублей. Эмиссии осуществлялись в основном «РЖД», «Совкомбанком» и другими компаниями. Однако в условиях санкций авторитетная международная организация – Ассоциация рынков капитала – приостановила членство наших организаций и запретила участие в рабочих группах, исключив эмиссии наших зеленых облигаций из глобального реестра. Лондонская рейтинговая платформа Sevvra понизила рейтинги всех наших облигаций до нуля и призывает не инвестировать в российскую экономику, включая зеленые проекты. Связанные риски возникают из-за невозможности обслуживать текущий зеленый долг, что снижает возможность будущего финансирования зеленых облигаций.

Таким образом, качество наших финансовых инструментов без международного признания подвергается сомнению. «Сбербанк», который является покупателем сертификатов возобновляемой энергетики и I-REC, теперь не сможет декларировать свою приверженность поддержке возобновляемой энергетики. Но несмотря на санкции, «Сбербанк» подтверждает свою

приверженность принципам ESG, интегрируя метрики ESG в KPI топ-менеджмента.

В контексте инвестиций в компании сегодня становится актуальным глубокое изучение рейтингов компаний инвесторами. Это позволяет оценить долгосрочность и доходность инвестиций. Мировая тенденция также проявляется в сфере банковского кредитования, где банки начинают обращать внимание на ESG-повестку компаний, которым они предоставляют кредиты. Компаниям, подтверждающим свой рейтинг ESG, предоставляются скидки, что является преимуществом при кредитовании.

ESG-стандарты на восточных рынках не только соответствуют европейским, но и являются более строгими. Соблюдение этих требований становится необходимостью.

В России в настоящее время существует широкий спектр мер поддержки, включая финансовую помощь, НИОКР, образование, информационные услуги, правила и стандарты, передачу технологий, государственные закупки и поддержку экологической инновационной деятельности, программы финансово-технической поддержки, выделение целевых субсидий, создание инновационных фондов, снижение государственных пошлин и отсрочку их уплаты. Регулятивные и нормативные рамки, напрямую поддерживающие инновационную деятельность, укрепление обмена опытом, государственные закупки и стратегическое планирование также оказывают влияние на развитие экологических инициатив. В условиях современного мироустройства, ориентированного на рыночные принципы и стимулирующего рост потребления любыми доступными методами, активное вмешательство государства в экономику является неотъемлемым элементом успешной экологизации. В России, в отличие от западных стран, также поставлена цель снижения CO₂, но большое внимание уделяется возможности нашей

экономики адаптироваться к климатическим целям.

Влияние оценки устойчивого развития отрасли на формирование стратегии устойчивого развития промышленных предприятий

Использование динамического показателя в оценке эффективности работы отрасли с учетом климатической повестки играет значительную роль в формировании стратегии устойчивого развития ее предприятий. Такой подход позволяет лучше понимать влияние изменений на отрасль и помогает предприятиям в формировании эффективной стратегии устойчивого развития.

В связи с этим в рамках современных подходов предлагается использование еще одного показателя – скорректированных чистых накоплений (СЧН), разработанного Всемирным банком. Это важный интегральный показатель устойчивого развития. В своем составе он учитывает национальное богатство, которое в свою очередь состоит не только из произведенного, но и из человеческого и природного капитала. Национальное богатство рассматривается как одна из основ и объектов управления устойчивым развитием. Если показатель СЧН растет, следовательно, экономика находится на устойчивом пути развития и переход к устойчивому развитию осуществляется эффективно; если же со временем показатель СЧН показывает отрицательные значения, значит экономика потребляет больше, чем сохраняет, и в этом смысле находится на неустойчивом пути развития.

Исследование показателя делится на две части: анализ влияния деятельности транснациональных компаний на устойчивое развитие национальных экономик и влияния деятельности крупных промышленных корпораций. С помощью модели, учитывающей влияние деятельности транснациональных компаний на показатель СЧН, был получен рейтинг, где в числе лидирующих стран – Россия, США, Великобритания и Япония. Россия является

первой в этом рейтинге. Было выявлено, что за исследуемый период с 1994 по 2020 г. на динамику показателей СЧН в России оказывали наибольшее влияние пять крупных корпораций: «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», «Сургутнефтегаз» и «Сбербанк». Влияние на устойчивое развитие не ограничивается только транснациональными корпорациями, важно понимать, как влияют крупные промышленные корпорации чуть меньшего масштаба. Они не только обладают большими масштабами производства, но и оказывают существенную нагрузку на окружающую среду. Было выбрано 10 отраслей промышленности. Отраслевая выборка основана на рейтинге данных «Эксперт-600», период исследований охватывает с 1994 по 2020 г. Дерево регрессии определило три самые значимые отрасли, которые оказывают наиболее существенное влияние на динамику СЧН: химии и нефтехимии, строительных материалов и цветной металлургии. Дерево регрессии позволило определить количественные границы влияния этих отраслей. Если объем выпуска в отрасли химии и нефтехимии менее 36 млрд рублей в год, то показатель СЧН сокращается, если более 36 млрд рублей в год, то показатель растет. В случае с промышленностью стройматериалов, если ее выпуск меньше 67 млрд рублей в год, то показатель СЧН падает; как только выпуск переходит эту границу, показатель СЧН растет. Но есть некий потолок: если объем выпуска в отрасли достигает более 95 млрд рублей, то влияние становится обратным. Влияние отрасли цветной металлургии аналогично отрасли химии и нефтехимии [5].

Чем вызвано влияние именно этих трех отраслей? Их подавляющее влияние может быть связано с тем, что отрасли оказывают влияние на динамику валового накопления основного капитала, являющегося главным слагаемым в формуле СЧН. Возможно, это происходит за счет сокращения либо удельных, либо абсолютных показателей выбросов загрязняющих веществ в

атмосферу, что также находит свое отражение в формуле СЧН.

Химическая и нефтехимическая отрасль и отрасль стройматериалов по коэффициентам регрессии действительно оказывают прямое положительное влияние на динамику валового накопления основного капитала. В случае с цветной металлургией оказалось, что она оказывает обратное влияние.

Чтобы установить влияние отраслей, необходимо определить долю выбросов загрязняющих веществ в атмосферу и долю этих отраслей в общем объеме обрабатывающих производств и соотнести их с долей этих отраслей в валовой добавленной стоимости обрабатывающих производств. С одной стороны, абсолютные показатели за рассматриваемый период возрастали, но при соотнесении их с объемами отрасли в валовой добавленной стоимости выяснилось, что удельные показатели загрязнения сократились. Это подтверждает гипотезу о том, что отрасли химии и нефтехимии оказывают положительное влияние на динамику СЧН, в том числе за счет того, что у нее сокращались удельные показатели выбросов загрязняющих веществ. В случае с отраслью стройматериалов картина оказалась несколько иная: абсолютные значения показателей выбросов сократились примерно на 5%, но при этом доля отрасли в валовой добавленной стоимости сократилась, а удельные показатели не сократились. Поэтому такая динамика может лишь частично подтверждать выявленный факт того, что отрасли стройматериалов влияют на динамику СЧН. В случае с отраслью цветной металлургии гипотеза не подтвердилась, поскольку абсолютные показатели загрязнений не изменились, а удельные показатели ухудшились. В случае с химией и нефтехимией темпы роста доли отрасли в валовой добавленной стоимости обрабатывающих производств росли в 3 раза быстрее, чем темпы загрязнения окружающей среды [2].

На основе полученных результатов были выработаны рекомендации по струк-

турному управлению этими отраслями. В случае с химией и нефтехимией органам госуправления требуется содействовать дальнейшему росту отрасли, а также обеспечить благоприятные условия для ее развития. Именно отрасль химии и нефтехимии дает высокий мультипликативный эффект с сопряженным производством. В случае с промышленностью стройматериалов предлагается взять ее на вооружение, обеспечить надзор за ее экологической составляющей, обеспечить внедрение наилучших доступных технологий, так как сейчас текущий объем выручки промышленных компаний равен 91 млрд рублей, т. е. он приближается к той границе, когда тенденция может быть переломлена. Также есть вероятность, что она может стать одним из источников устойчивого долгосрочного экономического роста.

Заключение

Путем системного анализа и измерения различных аспектов устойчивости отраслей можно отметить основные вызовы и возможности, которые влияют на предприятия:

- *выявление уязвимостей и рисков*: оценка устойчивого развития позволяет выявить уязвимости отраслей перед климатическими, экологическими и социальными вызовами. Это дает возможность предприятиям лучше понимать потенциальные риски и разрабатывать стратегии и меры по их снижению;

- *определение возможностей для инноваций*: оценка может выделить области, где требуются инновационные подходы для достижения устойчивости, включая разработку экологически эффективных технологий, улучшение производственных процессов или внедрение новых моделей бизнеса;

- *формирование стратегии адаптации*: оценка климатических и экологических аспектов позволяет разрабатывать стратегии адаптации к изменяющимся условиям, включая создание механизмов для противодействия климатическим катастрофам,

изменениям в законодательстве и общественным ожиданиям;

– *улучшение корпоративной ответственности*: результаты оценки могут служить основой для укрепления корпоративной социальной ответственности предприятий. Это может включать в себя разработку и внедрение программ устойчивого развития, которые соответствуют ожиданиям общества;

– *привлечение инвестиций*: предприятия, которые эффективно реагируют на вызовы устойчивости, часто становятся более привлекательными для инвесторов. Оценка устойчивости отрасли может привести к привлечению инвестиций;

– *формирование партнерств*: оценка может помочь предприятиям находить партнеров, разделяющих общие ценности устойчивого развития. Партнерства в этой

области могут содействовать обмену опытом, ресурсами и инновациями.

Таким образом, результаты данного исследования подчеркивают, что оценка устойчивого развития отраслей не только представляет собой инструмент анализа их текущего состояния, но и становится ключевым компонентом формирования стратегии устойчивого развития предприятий. Подход, основанный на оценке устойчивости отраслей, предоставляет предприятиям возможность осознанно реагировать на современные вызовы, такие как изменения климата, социальные требования и экономические изменения, а также содействует созданию долгосрочной стабильности, обеспечивая предприятиям не только адаптацию к текущим условиям, но и возможность стратегического роста и инноваций в условиях быстро меняющегося бизнес-окружения.

Список литературы

1. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М. : Экономика, 2010.
2. Гонова О. В. Методы и модели диагностики устойчивого развития регионального агропроизводственного комплекса : автореф. ... д-ра экон. наук. – Иваново, 2011.
3. Зеленая экономика и цели устойчивого развития для России : коллективная монография / под науч. ред. С. Н. Бобылёва, П. А. Кирюшина, О. В. Кудрявцевой. – М. : Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2019.
4. Марков Б. Е. Региональная социально-экономическая система. Обзор подходов к определению, составу, набору основных параметров функционирования // Экономика устойчивого развития. – 2019. – № 1 (37). – С. 196–203.
5. Показаньева Т. В., Кондратьева И. В. О необходимости учета экологического фактора в расчете макроэкономических показателей // Современные проблемы финансового регулирования и учета в агропромышленном комплексе : материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под общей ред. С. Ф. Сухановой. – Лесниково : ФГБОУ ВО «Курганская государственная сельскохозяйственная академия имени Т. С. Мальцева», 2018. – С. 70–74.
6. Скараник С. С. Экологическая ответственность в современной практике корпоративного управления российских компаний // Экономика строительства и природопользования. – 2020. – № 2 (75). – С. 15–23.
7. Karman A. The Role of Human Resource Flexibility and Agility in Achieving Sustainable Competitiveness // International Journal of Sustainable Economy. – 2019. – Vol. 11. – № 4.
8. Strezov V., Evans A., Evans T. J. Assessment of the Economic, Social and Environmental Dimensions of the Indicators for Sustainable Development // Sustainable Development. – 2017. – № 3 (25). – P. 242–253.

References

1. Glazev S. Yu. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh globalnogo krizisa [Strategy of Outstripping Development in Russia in Conditions of Global Crisis]. Moscow, Ekonomika, 2010. (In Russ.).
2. Gonova O. V. Metody i modeli diagnostiki ustoychivogo razvitiya regionalnogo agroproduktivnogo kompleksa. Avtoref. dokt. ekon. nauk [Methods and Models of Diagnosing Sustainable Development of Regional Agro-Production Complex. Dr. econ. sci. abstract]. Ivanovo, 2011. (In Russ.).
3. Zelenaya ekonomika i tseli ustoychivogo razvitiya dlya Rossii: kollektivnaya monografiya [Green Economy and Goals of Sustainable Development for Russia: team monograph], edited by S. N. Bobylev, P. A. Kiryushin, O. V. Kudryavtseva. Moscow, Ekonomicheskii fakultet MGU imeni M. V. Lomonosova, 2019. (In Russ.).
4. Markov B. E. Regionalnaya sotsialno-ekonomicheskaya sistema. Obzor podkhodov k opredeleniyu, sostavu, naboru osnovnykh parametrov funktsionirovaniya [Regional Social and Economic System. Review of Approaches to Definition, Composition, Set of Key Parameters of Functioning]. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya* [Economy of Sustainable Development], 2019, No. 1 (37), pp. 196–203. (In Russ.).
5. Pokazaneva T. V., Kondrateva I. V. O neobkhodimosti ucheta ekologicheskogo faktora v raschete makroekonomicheskikh pokazateley [Concerning the Necessity of Ecologic Factor for Estimating Macro-Economic Parameters]. *Sovremennye problemy finansovogo regulirovaniya i ucheta v agropromyshlennom komplekse: materialy II Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Current Challenges of Finance Regulation and Accounting in Agro-Industrial Complex: materials of the 2nd All-Russian Conference with International Participation], edited by S. F. Sukhanova. Lesnikovo, the Kurgan State T. S. Mal'tsev Agricultural Academy, 2018, pp. 70–74. (In Russ.).
6. Skaranik S. S. Ekologicheskaya otvetstvennost v sovremennoy praktike korporativnogo upravleniya rossiyskikh kompaniy [Ecologic Responsibility in Today's Practice of Corporate Management of Russian Companies]. *Ekonomika stroitelstva i prirodopolzovaniya* [Economics of Construction and Nature-Use], 2020, No. 2 (75), pp. 15–23. (In Russ.).
7. Karman A. The Role of Human Resource Flexibility and Agility in Achieving Sustainable Competitiveness. *International Journal of Sustainable Economy*, 2019, Vol. 11, No. 4.
8. Strezov V., Evans A., Evans T. J. Assessment of the Economic, Social and Environmental Dimensions of the Indicators for Sustainable Development. *Sustainable Development*, 2017, No. 3 (25), pp. 242–253.

Сведения об авторе

Таисия Алексеевна Шипилова

аспирантка кафедры экономики промышленности

РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: santalik999@gmail.com

Information about the author

Taisiya A. Shipilova

Post-Graduate Student of the Department for Industrial Economics of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.

E-mail: santalik999@gmail.com